

<Из материалов следственных дел об оскорблении царского достоинства>

I

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси холоп твой Сенька Голочолов¹ челом бьет. В нынешнем, государь, во 154 г.² генваря в 19 день привел в город в Мещоск ко мне, холопу твоему, в съезжую избу³ мещоский беломестный казак⁴ Богдановой станицы Поповой Сенька Сергеев, Сенька Поплутаев, козлитина⁵, сына боярскаго, Афанасья Степанова сына Шепелева, а в расспросе тот казак Сенька Поплутаев сказал на того козлитина, сына боярскаго, на Афанасья Шепелева про тебя, государь, слово⁶, а что сказал и при ком тот козлитин про тебя, государь, слово говорил у того Сеньки Поплутаева на беседе, и тому, государь, всему имена тех людей, которые на беседе были, и их расспросныя речи я, холоп твой, подклея под сея отписку, и того, государь, козлитина, сына боярскаго, Афанасья Степанова сына Шепелева да мещоскаго беломестнаго казака Богдановой станицы Поповой Сеньку Сергеева сына Поплутаева, сковав, послал к тебе, государю, к Москве с приставаы, с Мещоским пушкарем, с Якушком Васильевым сыном Пенкиным да с мещоскими беломестными казаки Богдановой станицы Поповой, с Федком Александровым, да с Ивашком Кисилевым, да с Савкою Обросимовым, а отписку, государь и расспросныя речи велел подать и тех колодников Афанасья Шепелева да Сеньку Поплутаева отдать на Москве в Разряде⁷ твоим государевым думным дьяком Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да Григорью Ларионову.

154 г. генваря в 19 день привел в город Мещоск в съезжую избу перед воеводой, перед Семена Андреевича Голочолова мещоский казак Богдановой станицы Попова Сенька Сергеев сын Поплутаев, козлитина, сына боярскаго, Афанасья Степанова сына Шепелева. А в допросе своем тот казак Сенька Поплутаев сказал: сидел де тот

козлитин, сын боярский, Афанасий Степанов сын Шепелев в отца моего на беседе и у меня, Сеньки, и говорил при всей беседе, положи на стол ногу: «у меня де нога лучше государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси», а в те де поры слышали многие люди, которые на беседе были, такое слово, как тот козлитин, сын боярский, Афанасий Шепелев про государя то слово говорил, а мы де на том, государь, крест целовали, что слыша, про него, государя, какого дурна, и нам де то сказывать в городе воеводе. А в те де поры был тут же на беседе Егорьева монастыря слуга⁸ Еким Алексеев, и он де то слышал же.

Того ж числа приходили в город Мещоск в съезжую избу к воеводе к Семену Андреевичу Голочолову от казака Сергея Поплутаева да от сына его Сеньки с беседы к допросу ст. Василья Васильевича Бутурлина крестьянин Мещоскаго уезду села Растворова Митьки Омельянов, да Жданова крестьянин Кондорева Третьяк Иванов, да его же крестьянка Ульянка Александрова, да Егорьева монастыря Еким Алексеев слуга, да Степанова крестьянин Михайлова сына Шепелева, Козельскаго уезду деревни Потаповки Анисьица Сергеева дочь, да мещоский беломестный казак Данилка Сафонов сын Железнава, а в расспросе своем сказали: говорил де при нас на беседе козлитин, сын боярский, Афанасий Степанов сын Шепелев, положи на стол ногу: «моя де нога лучше государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси», а больше де мы того иных речей от него не слышали. И генваря в 31 день козлитин Афанасий Шепелев в Разряде бит батоги и свобожен того же числа. Помета: 154 г. генваря в 30 день, государь, сей отписки слушав, указал сына боярскаго за его воровския, непригожия слова битъ батоги и свободить.

II

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси холоп твой Митька Овцын челом бьет⁹. В нынешнем, государь, во 154 г. марта в 10 день прислана твоя государева грамота из Разряда за приписью дьяка Григорья Ларионова в Переславль Рязанской ко мне, холопу твоему, а по твоей государевой грамоте велено мне, холопу твоему, тюремным сидельцам рязанцу сыну боярскому Федотку Короваеву да боярина Никиты Ивановича Романова Скопина городка¹⁰ казакам Бориску Воротникову Кривому да Захарке Лопаткину сказать, какое за ними твое государево дело, и они б то твое государево дело, написав своими руками или отцам своим духовным то твое государево слово велели

написать, и запечатав своими печатьми, отдали мне, а мне, холопу твоему, то их письмо велено прислать к тебе, государю, к Москве. И будет они грамоте не умеют, отцов духовных нет, и они б про то твое государево дело сказали мне, холопу твоему, наодине, а мне то твое государево дело по твоему государеву указу велено написать своею рукою. А будет они твое государево дело мне, холопу твоему, не скажут, и мне того Федотка Короваева с товарищи велеть привести к пытке и у пытки их расспросить порознь, какое они твое государево дело ведают; а будет они твоего государева дела у пытки мне не скажут, и мне б, холопу твоему, их велеть пытать, какое они твое государево дело ведают; и будет в том деле до коих людей дойдет, и мне б, холопу твоему, тех людей сыскать против их сказки, и тех людей расспрашивать, и ссылочными людьми сыскивать¹¹, чтоб про то доискаться допряма¹². А что Федотка Короваев, Бориска Кривой и Захарка Лопаткин в расспросе и с пытки, и сторонниелюди в сыску скажут, и мне, холопу твоему, то все велеть написать на список, и тот список прислать к тебе, государю, к Москве за своею рукою¹³; а в каких делах Федотка Короваев, и Бориско Кривой, и Захарка Лопаткин, и давно-ль в Переславле Рязанском в тюрьму посажены, и о том к тебе, государю, отписать; а Федотка Короваева, и Бориска Криваго, и Захарка Лопаткина держать в тюрьме по прежнему твоему государеву указу. И по твоей государевой грамоте тем тюремным, сидельцам Федотке Короваеву, Бориску Воротникову, Захарку Лопаткину сказывал я, холоп твой, какое за ними твое государево дело, и они-б, то твое государево дело, написав своими руками или отцам своим духовным то твое государево дело велели написать, и то письмо, запечатав своими печатьми, отдали мне, а мне то их письмо велено прислать к тебе, государю, к Москве. И будет они грамоте не умеют и отцов духовных у них нет, и они б, про то твое государево дело сказали мне, холопу твоему, наодине.

И тюремные сидельцы Федот Короваев с товарищи сказали, что они грамоте не умеют и отцов духовных у них нет, а мне, холопу твоему, твоего государева дела не сказали, а скажем де то государево дело на Москве, государю, а тебе де не скажем. И я, холоп твой, приводил их к пытке и у пытки их расспрашивал порознь, какое они твое государево дело ведают. И у пытки они твоего государева дела мне, холопу твоему, не сказали. И я, холоп твой, в том деле велел их пытать.

И с пытки мне, холопу твоему, рязанец сын боярский Федотка Короваев сказал: в нынешнем де во 154 г. на масляной неделе в среду молыл¹⁴ де тюремный же сиделец Иевлев крестьянин

Исаева сына Протасьева¹⁵ Ивашко Яковлев: «я де на государево дело плюну». А к какой де речи то молил, и он де того не слышал, то де за ним государево дело. А слышали де то слово тюремные сидельцы Васька Кособрюх, да Михайло Попов, да Карпик Гаврилов, да Левка Шванов. И он де, Федотка, почал им про то извещать. А что де за товарищи его за Бориском Воротниковым да за Захарком Лопаткиным государево дело, того де он, Федотка, не ведает. А про то Федотка Короваев расспрашиван, в каком он деле посажен в тюрьму и давно-ль. И Федотка Короваев сказал: в прошлом де во 153 годов оспожин пост¹⁶ приехал де он, Федотка, тебе, государь, крест целовал¹⁷ в Переславль Рязанской, и его де у крестнаго целованья велели изымать губные старосты¹⁸ Григорий Колемин да Дмитрий Смогин, и по их де веленью привели его в губную избу¹⁹ перед губных старост, и губные де старосты сказали ему, что велено де его по язычной молке²⁰, изымав, посадить в тюрьму, а по чьей язычной молке, и в каком деле, того де ему не сказали, и посадили де его в тюрьму.

А которые де тюремные сидельцы Васька Кособрюх, Мишка Попов, Карпик Гаврилов, Левка Шваново то слово слышали, как молил Ивашка Яковлев, и тех, выняв из тюрьмы, я, холоп твой, расспрашивал.

И Васька Кособрюх сказал: в нынешнем де во 154 г. на масляной неделе²¹, в кой день, того не упомнить, пил де тот Ивашка Яковлев вино сам четверть с Елфимком Батиным, да с Гараскою Тереховым, да с Оською Тюпиным, и во пьяне тот Ивашка Яковлев молил то невежливое слово, а к какой речи то слово молил, и он де того не слышал.

А Карпик Гаврилов сказал: в нынешнем де во 154 г. на масляной неделе, в кой день, того де он не упомнить, пили де они вино, тот Ивашко Яковлев с Оскою Тюпиным да с Гараскою Терентьевым, и тот Ивашко Яковлев во пьяне молил то невежливое слово, а к какой речи то слово молил, и он де того не слышал же.

А Мишка Попов, Левка Шванов, Елфимка Микитин, Оська Тюпин, Гараська Терентьев сказали, что де они того невежливаго слова от Ивашка Яковлева не слышали.

А Ивашка Яковлев в расспросе сказал: пил де он на масляной неделе дни с два и во пьяне де молил то невежливое слово, а к чему де молил, и я де того не помню, и в том де я праведному государю виноват. А посажен де он, Ивашка, в тюрьму в прошлом во 153 году в великий пост по язычной молке села Борисовскаго крестьянина Федоска Михеева в разбое, будто он разбивал с ним того ж села Борисовскаго деревни Марковой крестьянина²².

А Бориска Воротников Кривой с пытки сказал: в прошлом де во 152 г. ездил де он в Касимовский уезд за своим делом и в Касимовском де уезде заехал к знакомцу в село Наташенье к служивому татарину²³ Григорью Синяеву сыну, и у того де он татарина занемог, и лежал у него недель с 8, и видел де, что тот татарин Григорий Синяев делает укладные деньги²⁴, и променяет на серебряные деньги, а емлет де на рубль по гривне²⁵ и больше. А ему де Бориску дал тот татарин Григорий Синяев на промену рубли с 2 укладных денег, а взял де у него за рубль по 5 алтын²⁶. То де за ним твое государево дело, а иного де он твоего государева дела ничего не ведает. А посажен де он, Бориска, в тюрьму в прошлом во 153 г. в великий пост по язычной молке Рязанскаго архиепископа села Борисовскаго крестьянина Федоска Михеева в разбой, будто он, Бориска, разбивал с ним того ж села Борисовскаго деревни Марковой крестьянина.

А Захарка Лопаткин с пытки сказал: в прошлом году, а в котором году, того де он не упомнит, тому де четвертая зима, ездил де он, Захарка, с товарищем своим боярина Никиты Ивановича Романова того ж Скопина городка с крестьяниным с Ивашкою Фроловым сыном Девятова в Мещеру в Гускую волость покупать сукно и рогож, и в той де Гуской волости стояли на дворе в деревне Ташкине у крестьянина, Васьюкою зовут. И как де поехали они от того Васьки с двора, и на дороге де показал ему товарищ его Ивашка Фролов меденных денег²⁷ рублей с 10, а сказал де ему тот Ивашка, что выменил де он те меденные деньги в Гуской волости в деревне Ташкине у того крестьянина у Васьки, у котораго они на дворе стояли. А почему де променивал на рубль, того де ему он, Ивашка, не сказал. А чей де тот, Васька, сын, и чей крестьянин, и котораго уезду та деревня Ташкина, того де он не упомнит, только де он знает его Васькин двор; а тот де крестьянин Васька волосом рыж, у него де 2 сына, одного зовут Васьюкою ж, а другого, как зовут, того де он не упомнит. То де за ним твое государево дело, что тот крестьянин делает меденные деньги, а иного де он твоего государева дела ничего не ведает. А посажен де он, Захарка, в тюрьму в прошлом во 152 г. в Великий пост на первой неделе по язычной молке тюремнаго ж сидельца Гришка Скапинскаго, будто де подводил разбивал он Захарка боярина Н. И. Романова села Вослебы крестьянина Ивашку Девятова, и на очной де ставке тот Гришка Скапинский с него смолыл²⁸, а ныне де ему исца никого нет²⁹. А на которых людей те тюремные сидельцы Бориска Воротников Кривой и Захарка Лопаткин с пытки говорили, и по тех людей я, холоп твой, без твоего г. указу послать не смею, что де те люди живут не в Рязанском уезде. И о том, что ты, государь, укажешь. 154 г. марта в 21 день.

III

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси холоп твой Федька Юшков³⁰ челом бьет. В нынешнем, государь, во 154 г. октября в 18 день, в съезжей избе, извещал мне, холопу твоему, Коломенский стрелец Мишка Иванов, шел де он, Мишка, мимо тюрьмы и из тюрьмы закричал тюремный сиделец московскаго торговаго человека Осипов человек Облезова Ивашко Татарин³¹: есть де за ним твое государево слово. И по тому извету того Ивашка Татарина про твое государево дело я, холоп твой, в съезжей избе спрашивал. И тот Ивашка Татарин передо мною, холопом твоим, в расспросе сказал: есть де за мною государево слово на тюремнаго ж сидельца, на Михайлова крестьянина Бутурлина, на Ерошку Осипова сына³², прозвище Тюфяк. А что де твое государево слово ведает, и де твое государево слово он скажет на Москве. И я, холоп твой, Ивашка Татарина и Ерошку, прозвище Тюфяка, велел дать за приставов до твоего государева указа. И о том мне, холопу своему, как ты, государь, укажешь 154 г. октября в 19 день.

От царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси на Коломну воеводе нашему Федору Дементьевичу Юшкову. Октября в 19 день писал еси к нам, сказывал тебе тюремный сиделец московскаго торговаго человека Осипов человек Облезова Ивашка Татарин, ведает де он наше дело на тюремнаго сидельца, на Михайлова крестьянина Бутурлина, на Ерошку Осипова сына Тюфяка, а какое наше дело Ивашка Татарин на Михайлова крестьянина Бутурлина на Ерошку Тюфяка ведает, и он тебе того дела не сказал, а скажет де он, Ивашка, то наше дело на Ерошку Тюфяка на Москве. И нам бы о том велеть указ учинить. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б тюремному сидельцу Ивашку Татарину сказал, какое он наше дело ведает на тюремнаго ж сидельца, на Михайлова крестьянина Бутурлина на Ерошку Тюфяка, и он бы то наше дело сказал тебе в правду без затейки; а будет Ивашко Татарин на тюремнаго сидельца на Ерошку Тюфяка нашего дела тебе не скажет, а учнет говорить, что он на Михайлова крестьянина Бутурлина на Ерошку Тюфяка нашего дела тебе не скажет, а скажет то наше дело на Москве, и ты б ему сказал, что по нашему указу про то наше дело велено тебе его, Ивашка, в том нашем деле пытать, и он бы на Михайлова крестьянина Бутурлина на тюремнаго сидельца на Ерошку Тюфяка наше дело сказал тебе не пытан, а пытану ему про то наше дело сказывать-же. И только Ивашка Татарин

на тюремного сидельца на Ерошку Тюфяка нашего дела до пытки тебе не скажет, и ты б Ивашка Татарина велел пытать, какое он наше дело ведает на тюремного сидельца на Михайлова крестьянина Бутурлина на Ерошку Тюфяка. А что Ивашка Татарин в расспросе и с пытки скажет, и ты б Ивашку Татарину в том деле с Ерошкою Тюфяком дал очную ставку, и против Ивашковых речей Татарина и Ерошку Тюфяка расспросил. А будет на то дело Ивашко Татарин сказал свидетелей, и ты б тех свидетелей потому ж допросил, чтоб того дела доискаться допряма. А что тюремные сидельцы, Ивашка Татарин и Ерошка Тюфяк, в расспросе и с пытки скажут, и ты б о том к нам отписал, и расспросныя и пыточныя речи прислал, а тех мужиков держал-бы если в тюрьме по прежнему до нашего указу. Писан на Москве лета 7154 октября в 23 день.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси холоп твой Федька Юшков челом бьет. В нынешнем, государь, во 154 г. октября в 26 день в твоей государевой грамоте из Разряда за приписью дьяка Григорья Ларионова писано ко мне, холопу твоему, велено, государь, тюремному сидельцу Ивашку Татарину сказать, какое он твое государево дело ведает на тюремного ж сидельца на Михайлова крестьянина Бутурлина на Ерошку Тюфяка, и он бы твое государево дело сказал мне, холопу твоему, в правду без затейки. А будет он, Ивашка, на Ерошку Тюфяка твоего государева дела мне не скажет, и мне б, холопу твоему, по твоему государеву указу про то твое государево дело велено его, Ивашка, пытать, чтоб он на тюремного сидельца на Ерошку Тюфяка твое государево дело сказал. И только Ивашка Татарин на Ерошку Тюфяка твое государево дело скажет, и мне, холопу твоему, Ивашку Татарину в том твоем государеве деле с Ерошкою Тюфяком дать очную ставку и против Ивашковых речей Татарина и Ерошка Тюфяка расспросить. И только на то дело Ивашка Татарин укажет свидетелей, и тех свидетелей потому ж допросить, чтоб того дела доискаться до пряма. И что, государь, тюремные сидельцы, Ивашка Татарин и Ерошка Тюфяк в расспросе и с пытки скажут, и о том велено отписать и расспросныя и пыточныя речи прислать к тебе, государь, к Москве, а тех мужиков держать в тюрьме по прежнему до твоего государь указу. И по твоей государевой грамоте я, холоп твой, тюремного сидельца Ивашка Татарина про твое государево дело, что он ведает на тюремного ж сидельца на Ерошку Тюфяка у пытки расспрашивал и с очей на очи с Ерошкою Тюфяком и сл. свидетельми, на которых тюремных сидельцов Ивашка Татарин указал, с ним, с Ивашкою, и с Ерошкою у пытки расспрашивал, и те их расспро-

сняя речи послал к тебе, государю, к Москве с сею отпискою вместе с коломенским пушкарем с Галактионом Ивановым октября в 30 день, а в расспросе, государь, Ерошка Тюфяк сказался Андреев крестьянин Бутурлина, а не Михайлов.

153 г. ноября в 2 день.

154 г. октября в 29 день по государевой грамоте из Разряда за приписью дьяка Григорья Ларионова воевода Федор Дементьевич Юшков тюремного сидельца Московского торгового человека Осипа Облезова Ивашка Татарина про государево слово у пытки расспрашивал, какое он, Ивашко, государево слово на Андреева крестьянина Бутурлина на Ерошку Тюфяка ведает. И Ивашка Татарин у пытки в расспросе сказал: в нынешнем де во 154 г. октября в 16 день сидел я с товарищи своими с тюремными сидельцы, с попом Ерофеем да с Игнатьевым человеком Кошелева, с Зеновком, прозвище с Лышком, да вдовы Трофимовы жены Новосильцова с крестьянином с Лункою, прозвище Подпоркою, да Ивана Пестова с крестьянином с Фатюшкою, прозвище Бахарем, да с Васьюкою, прозвище с Закоптелком, в острогу под окошком, а тот де Андреев крестьянин Бутурлина Ерошка, прозвище Тюфяк, сидел с иными тюремными сидельцы в земляной избе³³, и вышел тот Ерошка из земляной избы воды черпать и мы де учили его, Ерошку, спрашивать, кто у вас в земляной избе, и с кем бранился. И тот Ерошка учал нам сказывать: бранился де боярина Федора Степановича Стрешнева человек Петрунка с тюремным же сидельцом с Васьюкою Суминым, и тот де Петрунка Ваське Сумину молил: «ты де мал, а большому слова не дашь» — молил собою. И Васька де Сумин против того слова молил: «не хорошо про князя великаго неистовое и срамное слово». И то де мы неистовое и срамное слово услышав у него Ерошки, и хотели его за такое слово бить, и в том де слове шлюся на свою братью, на попа Ерофея с товарищи, которые со мною сидели в остроге под окном, и то де слово неистовое скажут они.

И того ж числа тюремные сидельцы поп Ерофей с товарищи, на кого в том слове слался Ивашко Татарин, которые то слово с ним Ивашком, слышали, с очей на очи с ним, Ивашком Татаринем, и с Ерошкою Тюфяком ставлены, и у пытки расспрашиваны. И тюремные сидельцы поп Ерофей с товарищи подали расспросныя речи, написав своею рукою, а в расспросных речах пишет.

И того ж числа Андреев крестьянин Бутурлина Ерошка, прозвище Тюфяк, с Ивашкою Татаринем с очей на очи у пытки ставлен и расспрашиван: такое неистовое и срамное слово про князя великаго своей братьи тюремным сидельцом Ивашку Татарину, вышед

из земляной избы с товарищи, сказывал-ли, и Васька Сумин ему, Петрушке, такое слово неистовое и срамное говорил-ли. И Ерошка Тюфяк в расспросе сказал: как де бранился в земляной избе боярина Федора Степанович Стрешнева человек Петрунка с тюремным сидельцем с Ваською Суминым, и тот де Петрунка Ваське молил: ты де, Васька, мал, а большому с собою молить не дашь. И тот де Васька ему, Петрунке, на сопротивление молил: «ты де велик, я де такого великаго блуживал». И я де то слово слышав и вышел из земляной избы в острог, и сказал Ивашку Татарину с товарищи, которые с ним, Ивашком, под окном в острогу сидели, как де они учили меня про брань спрашивать, с хмелю затеяв на него, Ваську, что будто он, Васька, такое неистовое слово молил про князя великаго, а не про него, Петрунку, и в том де своем затайном слове, государь, виноват, что его, Ваську, таким неистовым словом поклепал напрасно, а такого де слова он, Васька, Петрунке не говаривал, и у него такого слова неистоваго про государя не слыхал.

От царя и великаго князя Алексея Михайловича всея Руси на Коломну воеводе нашему Федору Дементьевичу Юшкову. Ноября в 2 день писал еси к нам и прислал расспросныя речи тюремнаго сидельца Ерошки Тюфяка, что он, сидечи в тюрьме, про нас великаго государя говорил непригожия речи. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б тюремнаго сидельца Ерошку Тюфяка, выняв из тюрьмы, сказал ему у съезжия избы при многих людях: говорил он, Ерошка, в тюрьме про нас, великаго государя, непригожее слово, и за то непригожее слово довелся он, Ерошка, смертныя казни, и мы, великий государь, для памяти отца нашего блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Руси его, Ерошку, пожаловали, смертью казнить не велели, а велели за его воровство, что он про нас говорил непригожия речи, бить кнутом, и велел бы еси тюремнаго сидельца Ерошку Тюфяка бить крутом нещадно, чтоб, на то смотря, иным тюремным сидельцам неповадно было воровать, и держал бы еси того Ерошку Тюфяка в тюрьме по прежнему до нашего указу.

Писан на Москве лет 7154 ноября в 7 день.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси бьет челом холоп твой Андрюшка Васильев сын Бутурлин³⁴. В прошлом, государь, во 153 г. поймал на Туле человек мой Богдашка Дворянинов беглаго моего крестьянина Сеньку Ермолина с приставом и привел перед стольником и воеводой перед кн. Якова Куденетовича Черкаскаго³⁵ да перед боярином и воеводой перед Михаила Михайловича Салтыкова³⁶ с товарищи. И по том, госу-

дарь, моем человеке кн. Яков Куденетович велел взять поручную запись, что ему того крестьянина поставить на Москве на указной срок в Судном приказе. И того, государь, крестьянина моего человек мой свез на Коломну и посадил в тюрьму, и в тюрьме, государь, тот мой крестьянин назвался Ерошкою, прозвище Тюфяк, и сидечи в тюрьме, сказал за собою твое государево дело³⁷, и по твоему государь указу за то ему было наказанье, бить кнутом, из Разряда и велено его на Коломне держать в тюрьме. Милосердый государь, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мне дать на Коломну свою государеву грамоту и вели, государь, того крестьянина отдать из тюрьмы человеку моему Богдашку Дворянину для того, что тот крестьянин в споре у меня с туленином в Петром Даниловым³⁸, чтоб мне по той записи с тем Петром не быть виновату. Царь, государь, смилуйся, пожалуй. Помета: 154 г. декабря в 21 день выписать. В нынешнем во 154 г. октября в 19 день писал к государю с Коломны Федор Юшков Андреев де крестьянин Бутурлина Ерошка Тюфяк, сидечи на Коломне в тюрьме, говорил непригожия речи. И ноября в 7 день послана государева грамота на Коломну к Федору Юшкову, а велено Ерошку Тюфяка за его вину, за непригожия речи бить кнутом и держать в тюрьме по прежнему. А ныне бьет челом государю А. В. сын Бутурлин, тот де его крестьянин Ерошка Тюфяк в споре у него с тулениным, с Петром Даниловым. Человек его Андреев Богдашко Дворянинов в 153 г. дал на поруки, что ему того крестьянина поставить на Москве в Судном Приказе на срок генваря в 1 день нынешняго 154 г., а без государевой грамоты того его крестьянина на Коломне Федор Юшков из тюрьмы не даст и, государь, бы его пожаловал, велел ему дать свою государеву грамоту, чтоб того крестьянина из тюрьмы отдать человеку его Богдашку Дворянину.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси бьет челом холоп твой Андрюшка Васильев сын Бутурлин. В прошлом, государь, во 153 г. поймал на Туле человек мой Богдашко Дворянинов беглаго моего крестьянина Сеньку Ермолина с приставом и привел перед стольником и воеводой перед кн. Якова Куденетовича Черкаскаго, и перед боярином и воеводой, перед Михаила Михайловича Салтыкова с товарищи. И по том, государь, моем человеке кн. Яков Куденетович велел взять поручную запись, что ему того крестьянина поставить на Москве на указной срок в Судном Приказе. И того, государь, крестьянина человек мой свез на Коломну и посадил в тюрьму, и в тюрьме, государь, тот мой крестьянин назвался Ерошкою, прозвище Тюфяк, и сидячи в тюрьме, сказал за собою твое государево дело, и по твоему, государь, указу

за то ему было, наказанье, из Разряду били кнутом, и велено его на Коломне держать в тюрьме. Милосердый государь, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мне дать на Коломну свою государеву, грамоту, и вели, государь, того крестьянина отдать из тюрьмы человеку моему Богдашку Дворянинуву для того, что тот крестьянин в споре у меня с тулениным с Петром Даниловым, чтоб мне по той записи с Петром не быть виновату. Царь, государь, смилуйся пожалуй.

Помета: 154 г. декабря в 25 день дать государеву грамоту, велеть его с Коломны прислать к Москве с Андреевыми людьми Бутурлина на Андреевых лошадях; а давно-ль он в тюрьме, и в каком деле посажен, и о том велеть отписать к государю именно.

IV

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси холопы твои Гришка Куракин, Андрюшка Бутурлин, Савка Самсонов³⁹ челом бьют. В нынешнем, государь, во 155 г. июня в 6 день извещали нам, холопам твоим, полковой ливенский казак⁴⁰ Минка Киреев сын Ивашев да сын его драгунскаго полку⁴¹ Фомка: стояли де они, Минка да сын его Фомка, на улице за рекою за Ливенкою, и вышел де из двора Андреев человек Федорова сына Щепотева Федька Григорьев⁴², и стал браниться и драться с солдатами, и говорил: государь де наш всему свету свет. А того де, государь, он не молвил, что про своего боярина⁴³ именем. И они де ему, Федьке, стали говорить: свет де всему Московскому государству ты, великий государь. И тот де Андреев человек Щепотева Федька стал его, Минку, бить. А как де говорил Федька, и то слышали в той улице ливенские казаки и их казачьи дети. И июня, государь, в 7 день велели мы, холопы твои, поставить в съезжей избе Андреева человека Щепотева Федьку и его расспрашивали, такое он непристойное слово говорил-ли. И Андреев человек Щепотева Федька в расспросе нам, холопам твоим, сказал: пошел де он от себя с двора на улицу и на улице де от пустыря казак Минка Киреев да сын его драгун Фомка пьют табак, и он де, Федька, им говорил: что де вы пьете табак, то де заповедное дело?⁴⁴ А драки де у них не бывало, а слова де он непристойнаго не говаривал.

И того ж, государь, дни велели мы, холопы твои, в съезжей избе поставить перед собою полковых казаков, а в расспросе нам, холопам твоим, сказали ливенские казаки Алешка Микитин, Мишка Огурцов, Андрюшка Максимов да сын его Федотко, Климка Микитин, Мишка Немыкин да гулящий человек Федька Еустратов:

за рекою де за Ливенкою в Покровской улице почил у них быть шум, и они де на тот шум на улицу вышли, и на той де улице дерутся Андреев человек Щепотева Федька с Ливенским полковым казаком с Минкою Киреевым да с сыном его с драгуном с Фомкою. И тот де Фомка говорил Андрееву человеку Щепотева Федьке: я де холоп государев. И тот де Андреев человек Федька молил: мой де государь боярин, а на нем де весь свет положен. А тут же де был и слышал князь Семен княж Иванов сын Волконский.

И июня в 8 день велели мы, холопы твои, поставить перед собою в съезжей избе князя Семена княж Иванова сына Волконскаго и его допрашивали. И в расспросе нам, холопам твоим, кн. Семен княж Иванов сын Волконский сказал: стоит де он за рекою за Ливенкою в Большой в Покровской улице и июня де в 6 день учинился на улице шум и драка, и он де на тот шум на улицу вышел, и на улице де дерутся меж собою пьяны Андреев человек Щепотева Федька с ливенским казаком с Минкою да с сыном его с Фомкою. И на той де драке Андреев человек Щепотева Федька молил: на моем де государе весь свет положен. И мы, холопы твои, того Андреева человека Щепотева за то непристойное слово велели бить кнутом на козле и по торгом в проводку нещадно, и велели, государь, его дать на поруки до твоего государева указу. 155 г. июля в 2 день.

Помета: государь указал, велел свободить.

